

ПОСЛЕДНЯЯ НОВОСТЬ

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14 ИЮЛЯ 1929
DIMANCHE, 14 JUILLET 1929

КОМЕТЬ **50** cent
BO FRANCI

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОДЪ РЕДАКЦИЕЙ П. Н. МИЛЮКОВА
Quotidien Russe — „LES DERNIERES NOUVELLES“ DE PARIS
P. N. MILIOUKOV

LE NUMERO **50** cent
EN FRANCE

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14 ИЮЛЯ 1929
DIMANCHE, 14 JUILLET 1929

№ 3035

10-й ГОДЪ
ИЗДАНИЯ

195

ABONNEMENT AUX „DERNIERES NOUVELLES“
(Partant du 1 et 15 de chaque mois)
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА „ПОСЛЕДНИЯ НОВОСТИ“
(из 1-го и 15-го каждого месяца)

	1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.	1 годъ
Во Франції	18	54	108	216
За-границей	28	84	168	336

Перемѣна адреса — 1 фр. — Changement d'adresse 1 fr.

Подписка принимается во всякое время
и по отдельности, а также по частям.
Пріемъ объявлений въ Москву и Петербург.
Цена въ Парижѣ и Лондонѣ — 50 сантим.
За-границей — 90 сантим.
РЕДАКЦИОНЪ И АДМИНИСТРАЦИОНЪ
РЕДАКЦИОНЪ И КОНТОРА
25, Rue Bayard, 25, Paris (IX). Тел. Yvelines 25-07. Тел. отдѣла
Ночной телефонъ (послѣ 9 час. вечера) Редакціи
57-47

On s'abonne aux „LES DERNIERES NOUVELLES“
dans les bureaux de Poste.
Abonnement au Journal.
Paris, 25, Rue Bayard, 25. — 50 c.
Etranger — 90 cent.

Abonnement au Journal et dans
les bureaux de Poste.
Paris, 25, Rue Bayard, 25. — 50 c.
Etranger — 90 cent.

ABONNEMENT AUX „DERNIERES NOUVELLES“
(Partant du 1 et 15 de chaque mois)
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА „ПОСЛЕДНИЯ НОВОСТИ“
(из 1-го и 15-го каждого месяца)

	1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.	1 годъ
Во Франції	18	54	108	216
За-границей	28	84	168	336

Перемѣна адреса — 1 фр. — Changement d'adresse 1 fr.

№ 3035

10-й ГОДЪ
АННЕИ

195

Чеховскіе герои

1.

— «Мисюсь, гдѣ ты?...»

Вотъ только ея, темноглазой и грустной Жени Волчаниковой, милой, тоненькой Мисюсь изъ стараго дома съ мезониномъ, ея одной, пожалуй, и не дозваться...

Зато почти все остальные на-лицо: живутъ, любятъ, страдаютъ, разглагольствуютъ и подъ новыми именами, прозвищами и псевдонимами хранятъ свою неистребимую, безперемѣнную сущность.

2.

Вишневый садъ вырубленъ, разграбленъ, разоренъ до тла.

Вкругъ обгорѣлыхъ пней собирается до воскресенья деревенскій комсомоль, съ сѣмьячками, съ лозунгами, съ разухабистой гармонью.

Пьетъ, закусываетъ и, отрыгавшись въ вѣчность, поминаетъ и родителей, и Маркса, и Ильича.

Лопахинъ пристроился спецомъ въ железно-бетонный трестъ съ мудренымъ названіемъ и, какъ всегда, доволенъ.

Студентъ Петя Трофимовъ до сихъ поръ все еще учится, переходитъ съ Вуза на Вузъ и вмѣстѣ съ Аней самоотверженно, изъ последнихъ силъ, работаетъ, надрывается на этомъ самомъ, какъ они его тамъ именуютъ теперь, фронтѣ безграмотности...

Епиходовъ, какъ и полагалось, состоитъ въ компартіи, нѣсколько разъ судился за растрату, но, въ виду пролетарскаго происхожденія и склонности къ научнымъ терминамъ, каждый разъ выходилъ изъ суда оправданнымъ.

Старика Фирса давно уже въ живыхъ нѣтъ и вспоминаетъ о немъ только одна Любовь Андреевна Раневская, пайщица небольшого рестораника на Монпарназѣ подъ фирмой «Аллея вѣдоховъ».

Симеоновъ — Пищикъ арендуетъ у нея вѣшалку и, когда въ ресторани поютъ цыганскіе романсы подъ аккомпаниментъ гитары, чудакомъ забивается подалше въ уголъ и тихо плачетъ.

Три сестры по-прежнему рвутся въ Москву, и немудрено.

Раскидало ихъ въ разные стороны, разметало кого куда.

Ольга въ Лосъ-Анжелосѣ.

Маша въ Туркестанѣ.

А Ирина гдѣ-то въ Чехословакии.

Подполковника Вершинина давно разстрѣляли, еще во время кубанскаго похода.

Зато Федотикъ и баронъ Тузенбахъ счастливо уцѣлѣли и оба работаютъ: ба-

ронъ на подержанномъ Ситроенѣ, а Федотикъ на шестицилиндровомъ новенькомъ Рено.

Грустно и одиноко живетъ дядя Ваня.

Благодаря Сонѣ, удалось ему одно время устроиться счетоводомъ въ мучной кооперативъ «Красный Октябрь».

Но потомъ пошли всевозможные эти чистки, инспекціи, проверки и допросы, старика замучали и, въ концѣ концовъ, сократили.

Умеръ онъ въ какой то злобѣщей уѣздной больницѣ съ выбитыми стеклами, но, умирая, простиралъ руки въ какую то мающую даль и тихимъ голосомъ увѣрялъ, что видитъ предъ собою небо въ алмазахъ и ясно слышитъ пѣнье ангеловъ.

Соня почти не плакала.

Только навсегда замолчала и ушла.

Съ тѣхъ поръ о ней ни слуху, ни духу. Докторъ Астровъ окончательно спился, но пѣблямъ не брезгаетъ и попрежнему ставить пьютки окрестнымъ мужикамъ, строителямъ новой жизни...

Отлично чувствуетъ себя бывшая акушерка Змѣюкина.

Сначала была первой персоной въ Соцстрахѣ.

Потомъ получила отвѣтственный постъ въ государственномъ балетѣ имени Свердлова.

И, наконецъ, съ достоинствомъ заняла мѣсто председательницы въ «Обществѣ культурной связи съ границей».

Телеграфистъ Ять устроился политкомомъ при Академіи Наукъ и, говорятъ, такъ на старыхъ академиковъ покрикивать научился, что все отдай — и мало!..

Знаменитая Ариадна тоже карьеру сдѣлала: къ самому народному комиссару народнаго просвѣщенія на содержаніе поступила, утопаетъ въ соболахъ, въ брилліантахъ и спитъ до двухъ часовъ дня, по ленинградскому времени.

Толстый и тонкій все тѣ же и на тѣхъ же роляхъ.

Толстый — полпредомъ въ Европѣ, путешествуетъ не иначе, какъ въ салонъ-вагонѣ и имѣетъ большой орденъ красной звѣзды, которую не носитъ.

Тонкій продолжаетъ частнымъ образомъ дѣлать портсигары изъ корельской березы съ двойнымъ портретомъ Ленина и Крупской въ медальонѣ.

А что касается палаты номеръ шестой, то помѣщается она теперь въ самомъ Кремлѣ и, очевидно, надолго.

...Мисюсь, гдѣ ты?...

Донъ — Аминадо.